

Н А Р О Д Н Ы Й Ж У Р Н А Л РОМАН-ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ ООО «РОМАН-ГАЗЕТА»

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПЕЧАТИ. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ №013639 от 31 МАЯ 1995 г.

Учредитель и издатель
ООО «Роман-газета»

Главный редактор
Юрий Козлов

**Редакционная
коллегия:**

Дмитрий Белюкин
Юрий Бондарев
Семен Борзунов
Алексей Варламов
Анатолий Заболоцкий
Владимир Личутин
Юрий Поляков

**Ответственный
редактор**
Елена Русакова

**В оформлении
обложки**

использованы плакаты
начала XX века

Права
на использование
товарного знака
«Роман-газета»
принадлежат

ООО «Роман-газета»
© ООО «Роман-газета», 2019
Все права защищены

Подписаться
на журнал «Роман-газета»
можно в отделениях связи
и через Интернет:
www.gazety.ru

**Подписные
индексы издания:**

в каталоге агентства
«Роспечать»

70782 на полугодие,
71752 на год;

в объединенном
каталоге

«Пресса России»
38915 на полугодие;

в электронном каталоге
«Почта России»

П1526 на полугодие

Журнальный вариант.

2019 №22 /1843/ Основана в 1927 г.

Юрий Козлов

Новый вор

Роман

1

— Вам опять звонил Авдотьев, — заглянула в кабинет Перелесова секретарша Анна Петровна.

Немолодая (сорок с хвостиком), но стройная и ухоженная, она стояла в проёме между дверями, как авторского исполнения кукла в деревянном футляре. Наверняка есть в России умельцы, изготавливающие артхаусные, из гуши жизни куклы-символы: «секретарша», «социальный работник», «кредитный менеджер», «охранник», «бизнес-тренер», «фитнес-консультант», «политолог», «депутат»... Даже самого себя мимолётно отметил Перелесов в образе куклы «министр».

Образ ему, в общем-то, понравился. Это раньше — в советские и ранние постсоветские времена — министр был мордаст, тяжёл и неповоротлив, как металлургический комбинат или животноводческий комплекс, едва ворочал пережатой галстуком — государственной плановой удавкой — шеей. Нынешний российский министр был лёгок и ускользающ, как бегущая строка, креативен и непонятен, как инновация, изящен, как присланная по случаю праздника электронная открытка с взрывающимся салютом или распускающимися цветами.

Перелесов не сомневался, что единственный федеральный министр, которого несколько лет назад посадили, пострадал отчасти из-за своего несовременного, точнее несвоевременного, лица. Оно, как грубый устаревший вагон, отцепилось от улетевшего стремительным «Сапсаном» времени. Кто-то изощрённо поглумился над угрюмым министром, угадав в его лице наглешую, какую-то чичиковскую в ущерб собакевичевской внешности, готовность самолично — в нарушение всех мыслимых правил — явиться за пресловутым портфелем с долларами. Столь вызывающе-дремучая (так, наверное, светлейший князь Меншиков в восемнадцатом веке наведывался к промышленным и торговым людям) взятка являлась хамством, которое не могло остаться без наказания. Поэтому и лицо принуждённого к тому государственной необходимостью и нетерпимостью к коррупции разоблачителя-взяточдателя было подобрано со вкусом, если не сказать, с высшим, который, собственно, и есть «живая жизнь», юмором.

Перелесова даже посетила кошунственная мысль, что лица, как цифры в уравнении, можно поменять местами. Равнозначными и равнозначимыми для государства были эти лица. Просто в воспитательных целях одного оставили нежиться в сладчайшем дворцово-яхтовом «плюсе», а другого, как прохудившийся (тоже, кстати, отнюдь не пустой) носок в мусорное ведро, бросили в горький тюремный «минус».